

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОТНЕСЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНОЧНОСТИ РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Зайнульдинов А.А.
кандидат филологических наук,
Барселонский университет, Испания

Ключевые слова: семантика, прагматика, эмоциональная оценочность, русская и испанская фразеология, лексикография

В семантике различаются две большие группы факторов, определяющих значение: первые в самом общем смысле могут быть названы «номинативными», вторые – «прагматическими» (Crystal 1997: 237; Киселева 1978). Номинативный аспект семантики языковых единиц изучался всесторонне, что отражено в многочисленных работах лингвистов. Прагматический аспект, в свою очередь, всё ещё изобилует лакунами, требующими более основательного анализа. Целью настоящей работы является исследование такого прагматического аспекта семантики на материале русской и испанской фразеологии, выражающей положительную и отрицательную эмоциональную оценочность.

Актуальность подобного рода исследований объясняется активно формирующимися в настоящее время категориями лингвокультурологии, в рамках которой прагмалингвистический подход позволяет уточнить некоторые семантические закономерности, связанные с экспрессивностью и эмотивной оценочностью. Специфика прагмалингвистического исследования определяется объединением в образной семантике компонентов ФЕ прагматических (в том числе экспрессивно-эмотивных) и предметно-логических аспектов значения. Использование прагматических критериев позволяет создать систему экспрессивных помет, которая может быть использована в практике лексикографического описания различных языков.

Примером анализа данного типа является фразеографическое описание эмотивно-оценочных ФЕ на материале русских и испанских фразеологических словарей в рамках проекта Барселонского университета TEXT- KNOWLEDGE 2.0: EL MODELADO DEL CONOCIMIENTO ANTE LOS NUEVOS RETOS DE LA COMUNICACIÓN DIGITAL (экспрессивные оценочные пометы взяты из неопубликованного ЭМОС см. библиографию). В центре нашего внимания находятся вопросы обусловленности возникновения оценочной семантики тематической отнесенностью компонентов ФЕ; именно внутренняя форма ФЕ определяет прагматические элементы значения.

Автор исходит из предположения, что эмоциональная оценочность может быть определена и описана на основе объективных лингвистических маркеров, через ее компоненты, доступные объективному анализу и компьютерной обработке данных; другими словами, возможно, объективировать языковую интуицию исследователя, используя лингвистические критерии и лексикографическое описание. Критерием возникновения эмоциональной оценки на фразеологическом уровне для автора является значимость внутренней формы компонентов фразеологических единиц (семантическая мотивированность).

Наибольший интерес с точки зрения семантики представляют собой единицы, в которых переосмысливаются первичные номинативные значения. В данных случаях

логика никак не определяет возникновение оценочности определенного плана. Тем не менее, на основе структуры внутренней формы ФЕ можно выделить интегральные образные семы тематической отнесенности компонентов, определяющие характер эмотивной оценочности, по крайней мере, при разграничении пейоративной и мелиоративной оценочности.

Эта отнесенность отражает эмотивно-оценочные культурно-мифологические представления русских и испанцев, зафиксированные в словесной форме и может быть представлена в рамках ЛТГ (= лексико-тематических групп).

Собственно образное значение слова является компонентом лексического значения, передающим сопутствующее представление. Данная трактовка восходит к русской филологической традиции (работам А.А. Потебни, Д.Н. Овсяннико-Куликовского и др.), а также концепциям В. Гумбольдта, Ш. Балли, рассматривающим понятие внутренней формы слова как ассоциативно-образный мотив при выделении психологической данности представления, вызывающего соответствующий образ на основе его языковой мотивированности: «внутренняя форма, кроме фактического единства образа, дает еще знание этого единства; она есть не образ предмета, а образ образа, то есть представление» [Потебня 1999:125]. На особую роль аналогии и мотивации в языке указывали также ряд зарубежных исследователей [Lakoff 1987, Pastor 1996:121].

Сущность семантической мотивированности заключается в уподоблении двух предметов по общему для них признаку, при этом признак называется опосредованно, через образ-символ, существующий в языковом сознании носителей данного языка как воплощение этого признака. Следует отметить, что возникновение экспрессивности возможно либо на основе метафорического переноса, ассоциативных характеристик (пальчики оближешь ‘chuparse los dedos’ (Nogueira, Turover 1992), пень трухлявый (tocón podrido) ‘persona vieja’, в самом соку (en el propio jugo) ‘en la plenitud de la vida’, tener mucho ángel ‘ser encantador, atractivo’, jugar sucio ‘engañar, fraudar’), либо на основе экзотической звуковой формы компонентов ФЕ: (нести ахиною ‘decir absurdos, galimatías’, decir un galimatías, балбешка стоепосовая (taco de dimensiones inmensas; véanse bobo de Coria, tonto de capirote) ‘una persona estúpida, extremadamente tonto, un idiota; véanse comer paja y madera ‘ser estúpido, extremadamente tonto’; ni fu ni fa ‘mediocre; ni uno ni otro’).

Для автора является существенным замечание о том, что корни языковой образности лежат не в семантике, а в тезаурусе, в системе значений [Караулов 1985:18; Black 1962]. Возможность одновременного восприятия старого и нового понятия на основе закона ассоциации определяет смысловую двуплановость языковых единиц, в то же время чувственная наглядность признака обуславливает

возникновение эмоциональной оценочности как частной разновидности экспрессивности.

Образность представляет собой семантический компонент, отражающий ассоциации (представления), связанные с определенным словом, а через него и с конкретным признаком, явлением, называемым данным словом. Необходимо уточнить, что свойства, закрепленные за образным значением слова, могут быть предполагаемыми или переосмысленными. Осознание важности мотивационного основания фразеологизмовидиом определило необходимость исследовать саму образную структуру внутренней формы – ее метафорический, метонимический и т. п. характер, а также роль в ней различного рода символов или квазисимволов (например, квазисимвольное прочтение слова рука в идиомах, где этот компонент ассоциируется с идеей власти: держать в руках, иметь руку), а также эталонов или квазиэталонов (типа дрожать над каждой копеечкой, от горшка два вершка) [Телия 1996:45, Вежбицка 1996:83]. Все вышеизложенное относится не только к фразеологической, но и к лексической образной семантике любого знака оценочности. Данное положение близко к идеям «упаковки» знания в форме акциональных фреймов, что позволило ввести в описание понятие прототипа или гештальт-структуры [Караулов 1985, Вежбицка 1996]. Под этими терминами подразумевается представление, т. е. некоторая более конкретная форма отражения, чем понятие (идеальное образование) – нечто вроде «картинки» с опущенными второстепенными деталями при сохранении существенных.

Существует значительное число наблюдений, указывающих косвенно на оценочное значение компонентов фразеологических единиц (см. работы Мокиенко В.М., Мелерович А.М., Фелициной В.П.): «кровь с молоком – Белое лицо и румянец – красота, свидетельство хорошего здоровья, отсюда – положительная тональность выражения» [Фелицина, Мокиенко 1990:77]; «видеть (все) в розовом (радужном) свете – Розовый цвет ассоциировался с добрым здоровьем и благополучием, с благодушием и совершенством» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2001:519].

Наряду с существующими семантическими и тематическими классификациями автором предлагается новая классификация ФЕ, основанная на принадлежности фразеологических единиц к определенным лексико-тематическим группам (ЛТГ); хотя речь идет о фразеологических единицах, не используется термин фразео-тематические группы (ФТГ), так как они идентичны лексико-тематическим.

Автор пришел к заключению, что принадлежность первичных номинативных значений компонентов ФЕ к определенной ЛТГ обуславливает возникновение вторичной оценочной семантики фразеологических единиц как положительного, так и отрицательного знака.

Выделенные нами ЛТГ с мелиоративной оценочностью представлены группами:

'небесного, божественного': не житьё – просто рай; рай земной; ангел во плоти – (книжн. устар.) восх. Кроткий, чуткий, непорочный человек, быть на седьмом небе – восх. О том, кто непомерно рад, счастлив; más pura que el ave del paraíso – восх. Невинная, целомудренная, чистая как голубка (о девушке); tener uno (mucho) ángel – букв. Иметь (много) ангела, одоб./восх. Быть обаятельным, привлекательным, обладать даром нравиться, como un serafín – букв. как серафим, восх. Просто ангел, ангелочек,

как картинка (чаще о детях); bajado (venido) del cielo букв. – восх. Прекрасный, чудесный, отличный, безупречный; hacer u.s. como los ángeles, букв. делать что-л. как ангелы, восх. делать что-л. (особенно петь) очень хорошо; mano de santo, букв. рука святого, восх. очень хороший (о средстве).

'света, блеска': с блеском – восх. (разг.) восх. Превосходно, очень хорошо, во всем блеске, звезда первой величины – (книжн.) восх. перен. О выдающемся деятеле, мастере, специалисте в какой-л. области, хватать звёзды с неба, путеводная звезда bonito como una estrella – букв. красивый как звезда, одоб./восх. Очень красивый, прелестный, очаровательный; brillante como una estrella – букв. блестящий как звезда одоб./восх. Выдающийся, необыкновенный (о человеке); de perlas – букв. из жемчужины, восх. Отлично, превосходно, очень кстати; la estrella que guía a u.p., букв. путеводная звезда, человек, определяющий каким-либо образом чью-либо жизнь, деятельность; ser una lumbrega, букв. быть светилом, восх. об очень умном человеке; tener buena estrella, букв. иметь хорошую звезду, «одобр. быть счастливым, везучим». Как в русском, так и в испанском материале наблюдается, что наряду с общим мелиоративным значением компонент «свет» переосмысливается как умственные способности.

'сладости': не жизнь, а малина; сделать конфетку – восх. Из чего-н. незначительного сделать нечто очень хорошее, красивое, медовый месяц, все в шоколаде – (жарг.) восх. Всё отлично; hacer de algo un caramelo – букв. Сделать из чего-то конфету, одоб. Сделать что-либо хорошее, красивое, замечательное; azúcar y canela – букв. сахар и корица, одоб./восх. Очень вкусный, пальчики оближешь, объедение; красotka, глаз не отвести, загляденье (о девушке); como de mazarán – букв. как из марципана, одоб. Мягкий, ласковый, кроткий; más sabroso que la miel – букв. вкуснее меда, восх. Сладостный, восхитительный; de miel (es) – букв. из меда, одоб. ласковый, приветливый, любезный, приятный, сладостный; miel sobre hojuelas, букв. мед на оладьях, восх. очень хороший; canela en gama – букв. корица стручковая, восх. очень хороший, и т.п.

'волшебства': как по мановению волшебного жезла, маг и волшебник – восх. шутол. перен. О человеке, обладающем неограниченными возможностями делать всё легко и быстро, чудо из чудес, восьмое чудо света; la octava maravilla del mundo, букв. восьмое чудо света, восх. очень красивый; hacer milagros/maravillas con u/c – букв. творить чудеса с чем-либо, восх. Достигать отличных результатов скромными средствами, делать чудеса; a (las mil) maravillas – букв. в тысячу чудес, восх. чудесно, замечательно, бесподобно, превосходно;

'маслянистости': не житьё, а масленица масляная – (устар.) восх. Очень хорошая, вольготная жизнь; как маслом по сердцу – (разг.) одоб. О чём-н. очень приятном, доставляющем большое удовольствие, наслаждение, сияет, как масляный блин; сияет, как блин на масленицу; не жизнь, а масленица; кататься, как сыр в масле; как по маслу; marchar como sobre aceite – букв. идти как на масле, одоб. Все идет гладко, как по маслу, без сучка без задоринки; venir como el aceite a las espinacas – одоб. Прийтись как нельзя более кстати, к месту, как ложка к беду.

Логически более обосновано возникновение оценочности в случаях метафорического переосмысления единиц, при котором первичная семантика компонентов более

прозрачно мотивирует характер оценочности; при этом положительно оценивается:

'высокая ценность': моё сокровище, на вес золота, золотая голова, *oro molido* – 'восх. отличный, замечательный, изумительный', *plata labrada* – 'одобр. самое лучшее, отборное', *valer un tesoro* – букв. стоить сокровище, 'восх. быть настоящим сокровищем, не иметь цены' (в целом довольно значительна подгруппа на основе названий драгоценных металлов и минералов); *mi tesoro* – букв. мое сокровище, 'ласк. В обращении: милый (-ая); ласковое обращение к кому-либо'; *de oro y azul* – букв. из золота и 'одобр. Нарядный, разодетый как картинка'; *no tener precio* – букв. не иметь цены, 'одобр./восх. быть очень хорошим',

'знатность': кум королю, с царём в голове, князь князем, *a lo príncipe* – 'одобр./восх. Роскошно, великолепно, на широкую ногу', *tratarle a uno como un rey/una reina* букв. Обращаться с кем-то как с королем/королевой – 'одобр./восх. Баловать, лелеять, на руках носить кого-л.', *estar hecho un rey; parecer un rey; vivir como un rey* – 'восх. Благоженствовать, жить по царски, как сыр в масле кататься'; *como un señor* – букв. как господин, 'одобр. (жить, есть, и т.д.) очень хорошо'.

Пейоративную эмотивную оценочность выражают ЛТГ фразеологических единиц со сквозными образными семами:

'чёрного, тёмного': чёрная душа – '(разг.) презр. О человеке коварном, способном на низкие, предосудительные дела, поступки', чёрными красками, чёрный год, чёрное дело, чёрный день, чёрная овца, тёмное дело; *pasarlas negras* – 'неодобр. бедствовать, мыкаться', *ponerse negro/oscuro* – 'неодобр. Не нравится, дело принимает дурной оборот', *verlo todo negro* – 'неодобр. Видеть все в черном свете', *garbanzo negro* – букв. чёрный горох, «черная овца», *oveja negra*, букв. «черная овца»;

'дьявольского': ад крошечный (также темнота), Баба-Яга – '(разг.) презр. неодобр. О злой, сварливой и безобразной старой женщине', ад в душе, Дантов ад, крошечный ад на душе, исчадие ада; *a la diablo* – букв. по-дьявольски, 'неодобр. Кое-как, небрежно, тят-ляп, шаяля-валяй', *diablo cojuelo* – букв. хромоу дьявол, 'неодобр./пренебр. Склочник, смутьян, баламут', *robre diablo* букв. Бедный дьявол, «несчастный, жалкий человек»; *ser de la piel del diablo* – букв. Быть из кожи дьявола, «быть злодеем».

'деревянного': бревно неотёсанное – '(грубо-прост.) пренебр. О тупом, сером человеке', голова еловая, бесструнная балалайка '(разг.) неодобр. пренебр. Болтун, пустомеля', дубина безголовая (стоеросовая, еловая), дубовая голова (башка), пень березовый (стоеросовый), чурка с глазами, деревянное ботало, балбешка стоеросовая, дубина дубиной, чурбан чурбаном, пень пнём, глуп как пень; *cabeza de alcomoque* – букв. голова из пробкового дерева, 'пренебр./презр. туп как пень, болван, дурак', *cabeza de acebuche* – букв. голова из оливкового дерева, 'пренебр./презр. туп как пень, болван, дурак'; (в испанском языке в отличие от русского может выражаться и позитивное: *no holgar la madera* – 'одобр. Работать не покладая рук', *tener madera de* – 'одобр. Быть созданным для чего-либо хорошего');

'соломенного, мякинного, толоконного': соломенная душа – '(прост./разг.) презр. Трусливый, малодушный, ненадёжный человек', мякинное брюхо – '(грубо-прост.) презр. Выражение резкого порицания кому-либо, осуждения кого-либо.', голова мякиной набита, мякинная голова,

толоконный лоб, толоконное брюхо, голова соломой набита, сено-солома; *raja molida* – букв. молотая солома, 'одобр. хлам, макулатура (о книгах)', *comer raja y madera* – букв. есть солому о дерево, 'пренебр./презр. Быть крайне невежественным, дремучим невеждой'; *todo es raja* – букв. все солома, 'неодобр. одна видимость, липа, показуха; ничего существенного, одна вода';

'пустоты, дырявого': пустая башка (голова), голова дырявая – '(прост.) неодобр. пренебр. шутил и ирон. О человеке с плохой памятью, рассеянном в забывчивом', набитый дурак – '(грубо-прост.) презр. Предельно глуп; тупица, олух', пустые звуки, пыльным мешком ударенный, пустое место, пустой кошелек, пустой карман; *irse de vacío* – букв. уйти пустым, 'неодобр. Уйти с пустыми руками, не солоно хлебавши'; *dar en vacío* – 'неодобр. Не попасть в цель, потерпеть неудачу', *cabeza hueca* – букв. пустая голова, 'презр. глупец';

'грязи': из грязи да в князи – '(разг.) пренебр. О том, кто быстро и неожиданно для других разбогател, продвинулся по службе, сделал карьеру и т.п.', зарастать грязью, марать бумагу – '(устар. разг.) неодобр. Писать/написать множество бездарных произведений', втоптать в грязь, закидать грязью, грязной (поганой) метлой, марать мундир, марать руки, марать рыло, невымытое рыло, нечист на руку; *jugar sucio* – 'неодобр. Вести нечестную игру, мошенничать, жульничать'; *con la mancha encima* – букв. с пятном на себе, 'неодобр. в невыгодном положении'; *no ser trigo limpio* – букв. не быть чистой пшеницей, «неодобр. быть нечестным»;

Можно говорить об определенных оценочных квазистереотипах метафорического характера (эквивалентах оценочных лексических единиц): значение 'всё самое положительное' – ангел, блеск, волшебный, значение 'внутренней пустоты' – пузырь: лопнет как мыльный пузырь, лезть в пузырь, дутый пузырь, надутый пузырь; значение 'переменчивости' – ветер: ветер в голове, ветреная голова, ветряная мельница, подбитый ветром, со сквозняком в голове; *viento y marea* – 'неодобр. Невзгоды, удары судьбы'; *Pleno de viento* – 'неодобр. Пустой, бессодержательный; тщеславный, чванный' (в целом мелиоративная оценка более обобщена по семантике, а пейоративная в большей степени связана с конкретно-оценочными признаками).

Интересны случаи, когда сочетание единиц разных классов определяет пейоративность оценочной семантики; так, сема 'металла' определяет оценочность единиц типа: чугунная голова, чугунные мозги, медный лоб (невозможность определения абстрактного понятия ума физической характеристикой металла), то же самое можно отнести к единице душа, которая с в сочетании с абстрактными понятиями может формировать мелиоративную оценочность (широкая душа, большая душа), а с конкретными – только пейоративную: бумажная душа, приказная душа, чернильная душа, соломенная душа, без мыла в душу лезть, лезть в душу.

Характерной чертой эмотивно-оценочных ФЕ является энантиосемия (см. Киселёва 1978), возможность их двойственного, полярного осмысления как в оценочном, так и в предметно-логическом плане, при этом данная возможность двойного восприятия обусловлена амбивалентностью базисного содержания: хорошенькое (хорошее) дело, скатертью дорога – 'презр. убирайся вон, рад избавиться от тебя', дорога скатертью – '(устар.) одобр. пожелание удач-

ного дела, начинания', buena pieza - букв. хорошая деталь, '1. хороший элемент, кадр, и т.д.', 2. 'плут, баламут'.

Системной характеристикой оценочной транспозиции положительной эмотивной оценочности является выражение иронического отношения. Закрепленность иронической семантики может фиксироваться в лексикографическом описании: ангел без крылышек, высшей марки, ser una perla - букв. быть жемчугом, 'хорош мальчик'. Ирония может возникать в единицах, семантика которых обозначает избыток количества, при этом также мелиоративная оценка сменяется пейоративной: сахар-медович, gizar el rizo - букв. завивать завиток, 'излишне усложнять что-л.'.

Другой типичной особенностью использования эмотивно-оценочных единиц (на фразеологическом уровне, в рамках контекста высказывания) является сенсбилизация (усиление эмоционального воздействия). Так как ФЕ представляют собой минивысказывание (по крайней мере этимологически), следует отметить случаи усиления оценочности компонента ФЕ, при этом определения опорных компонентов, чья лексическая семантика уже обладает определенной эмотивной оценочностью, естественным образом усиливают иллюкутивный эффект воздействия: пень пнём, чурбан чурбаном (конструкции с творительным падежом), мило-дорого, сено-солома (семантическое сближение), gizar el rizo (см. выше), más tonto que tonto - глупее глупого, 'презр. очень глупый человек'.

В результате проведенного анализа:

- определены ФСГ ФЕ ('блеска, небесного', 'сладости', 'волшебства', 'маслянистости' и другие мелиоративного спектра и 'темного', 'деревянного', 'пустого', 'соломенного', 'грязи' и другие пейоративного спектра), в рамках которых тематическая принадлежность компонентов обуславливает эмотивную оценочность ФЕ;

- выделены эмотивно-оценочные стереотипы, формирующие определенный тип оценочности (ангел, волшебный, масленица, пузырь, ветер)

- выявлены случаи связи тематической отнесенности с лексической семантикой компонентов, когда метафорические обозначения пейоративно оценивают лишь определённый сегмент семантики: ум - чугунные мозги, медный лоб (сема металла), голова еловая, дубина дубиной (сема 'деревянного'), характер - без руля и без ветрил, со сквозняком в голове (сема ветрености).

- определены сквозные семы 'волшебного', 'небесного', 'блестящего', 'сказочного', 'сладкого' и т.д. положительного спектра и семы 'темного', 'пустого', 'дьявольского', 'грязного' и т.п. отрицательного спектра обуславливающие возникновение оценочных квазистереотипов;

- Выявлена зависимость переосмысления первичной семантики на основе схемы: первичная номинативная семантика - переосмысленный признак - вторичное оценочное значение (железный - крепость - железный характер; más duro que el acero, fuerte que el acero (como acero fundido) - '1. одобр. твердый, прочный, крепкий как сталь, как железо, как кремень. 2. одобр. (о характере) стойкий, стальной, железный.')

- Подтверждены прагмалингвистические закономерности энантиосемии и эмфемистичности ФЕ, сенсбилизации оценочной семантики, транспозиции мелиоративной оценочности в ироническую.

В целом в отношении тематической отнесенности русских и испанских фразеологических единиц можно

утверждать, что существует определенный параллелизм в механизме формирования эмоционально-оценочных единиц и обширная зона совпадений образов, квазисимологов и квазистереотипов оценочных номинаций. Скорее всего, данная общность обусловлена не только общностью принадлежности русского и испанского языка к индоевропейской семье языков, но также общностью христианской культуры и универсальностью характера человеческого мышления.

Безусловно, данный прагматический анализ роли тематической отнесенности ФЕ в формировании эмотивно-оценочного значения не отражает всего многообразия языковой картины мира русских, тем не менее, классификация соответствий, отличающаяся от традиционных тематических и фразео-семантических группировок, может быть использована для развития концепций лингвокультурологии, в лексикографической практике, а также в преподавании русского и испанского языков как иностранных.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Black, M. (1962): Models and Metaphors. In: Studies in Language and Philosophy. New York.
2. Crystal, D. (1997): A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Blackwell Publishers. 4 ed.
3. DFER 1985 = Levintova, E., Wolf, E., Movchovich, N., Budnitskaya I. (1985): Diccionario fraseológico español-ruso. Moscú.
4. Lakoff, G., Johnson, M. (1980): Metaphors We Live By. University of Chicago Press, Chicago.
5. Lakoff, G. (1987): Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal About The Mind. Chicago, London.
6. Nogueira, J., Turover, G. (1992): Diccionario ruso-español 4. ed. Madrid.
7. Pastor, G. (1996): Manuel de fraseología española. Madrid.
8. Апресян, Ю.Д. (1988): Прагматическая информация для толкового словаря: Прагматика и проблема интенциональности. Москва.
9. Арнольд, И.В. (1981): Стилистика современного английского языка. Ленинград.
10. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. (2001): Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. Санкт-Петербург.
11. Вежбицкая, А. (1996): Русский язык: Язык. Культура. Познание. Москва.
12. Караулов, Ю.Н. (1985): Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. Москва.
13. Киселева, Л.А. (1978): Вопросы теории речевого воздействия, Ленинград.
14. Потемня, А.А. (1999): Полное собрание трудов: Мысль и язык. Москва.
15. Телия, В.Н. (1986): Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва.
16. Телия, В.Н. (1996): Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва.
17. Фелицина, В.П., Мокиенко, В.М. (1990): Русские фразеологизмы. Москва.
18. Филлмор, Ч. (1983): Основные проблемы лексической семантики: Новое в зарубежной лингвистике, 12, с. 74-120.
19. ЭМОС 2010: Зайнудинов А.А. Эмоционально-оценочный словарь русской лексики и фразеологии (в печати).

